

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Томилин Александр Русланович

**Русская разведка о соперничестве России с Великобританией
в 1875–1885 годах**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель – Шевченко Максим Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – Воронин Всеволод Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», Институт
истории и политики, кафедра истории
России, профессор
Улунян Арутюн Акопович,
доктор исторических наук,
ФГБНУ Институт всеобщей истории
Российской академии наук, Центр
балканских, южно-кавказских и центрально-
азиатских исторических исследований,
главный научный сотрудник
Муханов Вадим Михайлович,
кандидат исторических наук,
ФГБНУ «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и
международных отношений имени
Е.М. Примакова» Российской академии наук,
сектор Кавказа, заведующий сектором

Защита диссертации состоится 9 июня 2025 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3451>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования. Во второй половине XIX в. отношения Российской империи и Великобритании находились в состоянии большой напряженности. Борьба двух держав за сферы влияния в Азии порождала кризисы, которые ставили обе страны на грань войны. При изучении этих кризисных моментов приходится сталкиваться с тем, что исследование механизма принятия решений петербургским кабинетом весьма затруднительно без понимания мотивации вышестоящих лиц и информации, которой они располагали. Для раскрытия данного вопроса необходимо изучение работы военной разведки, благодаря которой в Петербурге могли получать точные сведения о намерениях Лондона. Настоящее исследование призвано впервые комплексно рассмотреть ту роль, которую сыграла военная разведка Российской империи в формировании внешнеполитической линии России в ее конфликтах с Великобританией в 1877–1880 и 1885 гг.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является деятельность русской военной разведки, направленная на сбор информации о деятельности Великобритании в отношении России. Предметом исследования выступают организация военной разведки, ее персоналии и методы их работы, взаимоотношения России и Великобритании, в частности по вопросам, касающимся стран Балкан и Средней Азии.

Хронологическими рамками исследования являются лето 1875 и осень 1885 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена восстанием в Боснии, положившим начало Восточному кризису, столкнувшему интересы России и Великобритании. Верхняя хронологическая граница обусловлена русско-британским соглашением 26 августа (10 сентября) 1885 г., решившим спорные вопросы и зафиксировавшим произошедшие изменения на ближайшие 10 лет, и Болгарским кризисом осени 1885 г. – как формальным завершением русско-британского спора вокруг Восточного кризиса 1875–1878 гг.

Территориальные рамки исследования обусловлены его объектом и предметом, они связаны с местонахождением действовавших лиц. Главным образом изучаемые события происходили в Петербурге, Лондоне и Константинополе. Однако, специфика работы разведки, связанная с изучением вооруженных сил других государств, позволяет указать в качестве территориальных рамок исследования Российскую империю, Османскую империю, Британскую империю с ее колониями, доминионами и протекторатами, Афганистан, Иран и государства Балканского полуострова в их границах на период 1875–1885 гг. как предмет интереса разведчиков.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования – показать роль военной разведки в формировании внешней политики России по отношению к Великобритании в 1875–1885 гг. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать организацию военной разведки и ее связь со службой Генерального штаба, кадровый отбор на должности разведчиков путем рассмотрения их биографий, в том числе с учетом наличия у кандидатов высшего военного образования, а также методы работы разведки;

- рассмотреть основные внешнеполитические события периода 1875–1885 гг. (Восточный кризис 1875–1880 гг., англо-афганскую войну 1878–1880 гг., Мервский кризис 1885 г.) в освещении военной разведки;

- верифицировать данные военной разведки, в том числе с помощью иностранных источников;

- на основании воссоздания контекста русско-британских отношений и контактов властных лиц, ответственных за принятие решений, показать значимость разведывательных данных для петербургского кабинета и тем самым оценить влияние разведывательных данных на формирование внешней политики России.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, а также объективности и системности. Принцип историзма дает возможность рассмотреть деятельность военной разведки в контексте

внешнеполитических событий изучаемой исторической эпохи. Применение этого метода подразумевает установление причинно-следственных связей между внешнеполитическим контекстом русско-британских отношений, организацией работы разведки и мерами, принимавшимися петербургским кабинетом на основе данных разведки в связи с теми или иными кризисными ситуациями. Принцип объективности предполагает использование широкого комплекса источников без заранее определенных схем и оценочных суждений. Этот принцип в сочетании со всесторонним анализом позволяет максимально точно верифицировать данные военной разведки и тем самым показать объективность той информации, которой располагал петербургский кабинет. По отношению к главным действующим лицам на политической арене данный принцип помогает установить более или менее точную картину взаимоотношений между ними, избегая пристрастности в отношении тех или иных исторических лиц. Принцип системности способствует рассмотрению организации работы разведки в контексте системы управления Военным министерством и работы государственного аппарата Российской империи в целом. Такой метод позволяет более точно и определенно говорить о месте военной разведки в структуре управления страной.

Степень изученности темы. История русско-британского соперничества глубоко и активно изучалась еще современниками событий как в России, так и в Великобритании¹. Однако вопросы работы разведки в связи с внешней политикой в период 1875–1885 гг. не становились предметом отдельного комплексного исследования.

¹ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; *Он же*. Завоевание Средней Азии. В 3 т. СПб., 1906; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985; *Он же*. Британский лев на Босфоре. М., 1991; Сергеев Е.Ю. Большая игра 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012; Argyll G.D.C. The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 to the Treaty of Berlin 1878 and Second Afghan War. In 2 vols. L., 1879; MacGregor C.M. The Defence of India: A Strategical Study. Simla, 1884; Marvin Ch. Russian at the Gates of Herat. L., 1885; Morgan G. Anglo-Russian Rivalry in Central Asia: 1810–1895. L., 1981; Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. L., 1992; Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917. Oxford, 2006.

Дореволюционная историография разведки исчерпывается трудом генерал-лейтенанта Генерального штаба В.Н. Клембовского о работе агентурной разведки с точки зрения ее организации². Эта работа подытоживала накопленный разведкой опыт сбора информации, показывала основные наработанные к концу XIX в. методы осуществления военной разведки.

После Первой мировой войны и революции появился доступ к документам из ведомственных архивов, что позволило создать целый ряд исследовательских работ, посвященных истории русской военной разведки. Одной из таких работ, в которой раскрывалась тема военных агентов, был труд будущего Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова «Мозг армии»³, где он рассматривал донесения агентов как основу военных приготовлений. В целом работы, вышедшие до революции и в 1920–1930-х гг., говорили больше о целях и задачах работы разведки, не касаясь ее конкретной политической практики.

В советской литературе о военной разведке предпочитали ничего не писать ввиду строгого идеологического контроля над наукой и закрытости архивов. При этом донесения военных агентов в Лондоне вводились в оборот в работах, посвященных русско-британским отношениям. Донесения генерал-майора Свиты А.П. Горлова упоминались в монографиях Н.А. Халфина⁴ и Г.А. Хидоятова⁵. Авторы в очень сжатом виде изложили его критику действий англичан в Афганистане. Этих данных оказалось достаточно, чтобы рассматривать генерала как основного информатора Военного министерства и аналитика происходивших событий. Однако в контексте исследований эти донесения стали только иллюстрацией к повествованию о британской политике в Афганистане.

В работе, посвященной англо-египетским отношениям в 1882 г., Г.А. Нересов впервые ввел в научный оборот донесения военного агента в

² Клембовский В.Н. Военное шпионство (тайные разведки). СПб., 1892.

³ Шапошников Б.М. Мозг армии. В 3 т. Л., 1929.

⁴ Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане. М., 1959.

⁵ Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-х гг.). Ташкент, 1969.

Лондоне генерал-майора К.К. Ланца, отметив большую роль его данных для формирования курса русской внешней политики, но ограничился единственной ссылкой на его донесения⁶.

Таким образом, советская историография только в общих чертах обозначила то, что донесения военных агентов играли определенную роль в освещении событий международной политики для руководства Российской империи. Привлечение донесений военных агентов было весьма ограниченным, ввиду чего роль военной разведки оставалась на периферии исследовательского внимания.

После 1991 г., со снятием идеологических ограничений и открытием архивов и спецхранов, произошел прорыв в историографии военной разведки. Потребность в более подробном освещении работы русской разведки периода Российской империи привела к появлению комплексного труда М.Н. Алексеева⁷. В ней он впервые вводит в научный оборот рапорты А.П. Горлова, связанные с русско-турецкой войной 1877–1878 гг., однако реакции Военного министерства на его рапорты исследователь не коснулся.

Деятельность военных агентов по освещению британской политики рассматривала в своей кандидатской диссертации Т.Н. Лисицына⁸. Ей принадлежит и обобщающая статья о русских военных агентах в Лондоне в 1870–1900-х гг. В этой работе впервые были введены в научный оборот многие их донесения, однако используемые источники раскрывали только отдельно взятые сюжеты, не рассматривая организацию работы разведки в целом⁹.

Более подробно донесения разведки (на основании рапортов А.П. Горлова и Ланца о политике Британии в отношении России) проанализированы в работах

⁶ *Нересов Г.А.* Дипломатическая история египетского кризиса 1881–1882 гг. (В свете русских архивных документов). М., 1979.

⁷ *Алексеев М.* Военная разведка в Российской империи. От Александра I до Александра II. М., 2010.

⁸ *Лисицына Н.Н.* Закаспийский край в англо-русских отношениях: 1880-е – 1907 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁹ *Она же.* Русские военные агенты в Лондоне в конце XIX – начале XX века: взгляд на Восток // *Клио.* 2005. № 1 (28). С. 161–166.

А.Б. Арбекова¹⁰. Эти труды отличают комплексный подход к источникам и подробное рассмотрение влияния сведений военных агентов на формирование взглядов высших чинов Российской империи. Однако в данных исследованиях работа разведки освещается на примере отдельных сюжетов.

Военному агенту в Лондоне генерал-майору А.П. Горлову была посвящена отдельная статья Т.Н. Ильиной. Этот же сюжет был затонут ею в монографии о роли военных агентов в перевооружении русской армии в 1860–1870-х гг.¹¹, основанной на документах архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, но без использования рапортов и переписки А.П. Горлова, хранящихся в РГВИА¹². Поэтому в ее работах А.П. Горлов фигурирует только как офицер-оружейник¹³.

Деятельность военной разведки на балканском направлении, сводившаяся к сбору сведений о политике Британии, получила освещение в исследованиях М.Ю. Асиновской¹⁴ и Р.В. Кондратенко¹⁵.

Особо следует выделить книгу Г. Персон «Уроки чужих войн: русское военное мышление 1859–1873 гг.»¹⁶. Автор впервые в зарубежной литературе на основе донесений агентов и делопроизводственной переписки Главного штаба

¹⁰ Арбеков А.Б. Колониальные войны Великобритании в 70-х – начале 80-х годов XIX века: военно-политические аспекты английской колонизации: дисс. ... канд. ист. наук. Орел, 2021; *Он же*. Роль военных агентов (атташе) в англо-русском соперничестве на Востоке в конце 70-х годов XIX века на примере деятельности А.П. Горлова // Война и оружие: новые исследования и материалы. Труды Десятой международной научно-практической конференции. Ч. I. СПб., 2021. С. 85–100.

¹¹ Ильина Т.Н. Военные агенты и русское оружие. СПб., 2008.

¹² Она же. Деятельность военных агентов по перевооружению русской армии в период военной реформы 60-х–70-х годов XIX века. СПб., 2010.

¹³ Она же. А.П. Горлов и винтовки Х. Бердана // Архивы и время: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 135-летию образования архива музея. СПб., 2002. С. 26–37; *Она же*. Военный агент А.П. Горлов. Биография // Victoria. Gloria. Fama. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, 9–11 сентября 2003 г. В 4 ч. Ч. 4. Секция «История оружия и военной техники». СПб., 2003. С. 33–41.

¹⁴ Асиновская М.Ю. Русская военная разведка на Балканах в конце XIX века // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 142–155; *Она же*. Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III, подготовка Босфорской экспедиции. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2004. № 3. С. 43–54.

¹⁵ Кондратенко Р.В. Морская политика России 80-х годов XIX века. СПб., 2006.

¹⁶ Persson G. Learning from Foreign Wars. Russian Military Thinking 1859–1873. Solihull, 2010.

дает комплексную картину организации и работы службы военной разведки в Российской империи второй половины XIX в.

Таким образом, история русской военной разведки в контексте русско-британского соперничества в 1870–1880-х гг. не становилась предметом отдельного исследования. Данная тема затрагивалась через историю внешней политики, историю персоналий или в связи с историей военно-разведывательных учреждений императорской России. Причем сами персоналии освещались фрагментарно, исследователи ограничивались или одним аспектом их деятельности или цитированием некоторых источников. Деятельность разведки применительно к русско-британскому противостоянию разбирается только на примере столкновения интересов обеих империй в Средней Азии. Работа разведки в контексте Восточного вопроса описывались исключительно в рамках подготовки Россией экспедиции на Босфор, но в данном плане британский фактор учитывался слабо.

Источниковая база исследования состоит из комплекса, включающего в себя законодательные акты, нормативную документацию, делопроизводственные материалы и источники личного происхождения.

Законодательные акты представлены «Сводом военных постановлений», регулировавших устройство и жизнь армии, в частности, прохождение службы офицерами Генерального штаба и военнослужащими войсковых подразделений.

Нормативная документация представлена материалами внутриведомственного характера, в которые входят приказы военного министра, инструкции военным агентам и офицерам разведки. Приказы военного министра отражают историю формирования органов, ответственных за военное планирование, и подчиненных им подразделений, занятых сбором статистической информации. То есть эта группа источников показывает положение военной разведки в системе подведомственных этому министерству структур. Офицерам-разведчикам и военным агентам полагались отдельные инструкции, в которых четко прописывались их цели и задачи, которые они должны исполнить. Эти цели и задачи отражали то, что интересовало Военное и

Морское министерства. В 1875–1885 гг. для военных агентов действовала инструкция 1856 г., замененная расширенной инструкцией 1880 г.

Делопроизводственные материалы – это журналы заседаний Особых совещаний, доклады военного министра, начальника Главного штаба и начальников военно-окружных управлений, доклады министра иностранных дел, послужные списки офицеров разведки, деловая переписка.

В докладах по Главному штабу и Военному министерству четко проговорена необходимость организации постов военных агентов в тех или иных странах и обоснованы назначения конкретных офицеров на эти должности, определены сфера и финансирование их деятельности. Такие доклады имели рекомендательный характер, однако они зачастую ложились в основу решений, принимавшихся военным министром. Эти доклады отложились в РГВИА, в фондах Военно-ученого комитета (ф. 401) и штаба Туркестанского военного округа (ф. 1396).

В этой группе источников особо следует выделить донесения военных агентов и офицеров-наблюдателей, их переписку с Военно-ученым комитетом и военным министром, межведомственную переписку между тремя министрами – военным, морским и иностранных дел, – переписку между департаментами Военного и Морского министерств, а также переписку данных министерств с окружными штабами и переписку между отделениями окружных штабов.

Важность донесений военных агентов определяется их содержанием, а именно – информацией о политических мероприятиях Великобритании, о состоянии британской армии, о важных в стратегическом отношении регионах (Босфор, Мервский оазис). Все эти рапорты находятся в РГВИА, в фондах Главного штаба (ф. 400), Военно-ученого комитета (ф. 401), в коллекциях по странам – Великобритания (ф. 435) Афганистан (ф. 445) Турция (ф. 450) штаба Туркестанского военного округа (ф. 1396).

В связи с организацией кадрового отбора на должности военных агентов важны послужные списки военных агентов и офицеров-разведчиков, которые отражают основные этапы их служебной карьеры. Они хранятся в фонде

послужных списков РГВИА (ф. 409). Однако некоторые из них, будучи приобщенными к служебным делам (пенсии, отставка, отпуска, смерти), отложились в фонде Главного штаба РГВИА (ф. 400).

Отдельно можно выделить делопроизводственные материалы Николаевской академии Генерального штаба, включающие в себя экзаменационные листы офицеров, отложившиеся в фонде академии РГВИА (ф. 455).

Делопроизводственная переписка между Военным министерством и штабами Кавказского наместничества и Туркестанского военного округа по вопросам организации вероятного похода в Афганистан и Индию в 1878 г. издана в сборнике «“Большая игра” в Центральной Азии: “Индийский поход” русской армии»¹⁷. В сборнике были введены в оборот некоторые донесения военного агента в Лондоне генерал-майора А.П. Горлова, касавшиеся британской политики в Афганистане в 1877–1878 гг.

Событиям в Афганистане 1884–1885 гг. посвящен сборник «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией, 1872–1885»¹⁸, который также содержит в себе делопроизводственную переписку по вопросам присоединения Мерва и дальнейшего русско-афганского разграничения. Источники, содержащие в себе материалы по аналогичным проблемам, содержатся в сборнике «Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов)»¹⁹.

Источники личного происхождения позволяют более глубоко понять мотивации лиц, принимавших те или иные политические решения, и общий контекст ситуации. Среди них нужно выделить дневники, переписку и воспоминания.

¹⁷ «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии / Сост., предисл. и примеч. Т.Н. Загородниковой. М., 2014.

¹⁸ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией, 1872–1885. СПб., 1886.

¹⁹ Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / Под ред. А. Ильясова. Ашхабад, 1960.

Подобные сведения содержатся в дневнике военного министра в 1860–1881 гг. генерал-адъютанта, генерала от инфантерии графа Д.А. Милютина за 1877–1881 гг. Они показывают его личное участие в выработке и принятии внешнеполитического курса Российской империи, содержат в себе сведения об Особых совещаниях в 1875–1880 гг.²⁰, на которых принимались важные для внешней политики решения, отражают позиции основных государственных и военных деятелей и показывают ту роль, которую играли донесения военной разведки для принятия внешнеполитических решений.

Дневник служившего в Ставке великого князя Николая Николаевича-старшего полковника Генерального штаба М. Газенкампа за 1877–1878 гг. отражает конфликт России и Британии вокруг итогов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В нем содержатся тексты переписки между послом в Великобритании графом П.А. Шуваловым, канцлером светлейшим князем А.М. Горчаковым, главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем-старшим и императором Александром II, а также довольно широко и подробно представлены взгляды русских военных на положение на Балканах в это время²¹.

Для понимания хода и особенностей военного строительства англо-индийской армии в годы второй англо-афганской войны в данной работе используется дневник начальника штаба лорда Робертса – генерал-лейтенанта Ч.М. Мак-Грегора. Первоначально его вдова издала биографию мужа в двух томах, где поместила большие отрывки из его дневника за некоторые годы. Позже издание было снабжено подробными комментариями, касавшимися персоналий и реалий, также был переиздан его дневник за период с сентября 1879 г. по сентябрь 1880 г., то есть за время второй кампании в Афганистане²². В дневнике Мак-Грегор записывал все свои встречи, мысли собеседников и свои

²⁰ Милютин Д.А. Дневник 1876–1878. М., 2009; Он же. Дневник 1879–1881. М., 2010.

²¹ Газенкампф М.А. Мой дневник 1877–1878. СПб., 1908.

²² MacGregor C. The Life and Opinions of Major General Sir Charles Metcalfe MacGregor. In 2 vols. L., 1888; War in Afghanistan 1879–1880. The Personal Diary of Major General Sir Charles Metcalfe MacGregor. Detroit, 1985.

соображения по поводу текущих событий, выступая как хроникером, так и аналитиком.

Для понимания формирования внешней политики Великобритании важна личная переписка премьер-министра Великобритании в 1874–1880 гг. Бенджамина Дизраэли, лорда Биконсфильда. В письмах он обсуждал со своими корреспондентами все важные вопросы внешней политики, высказывал собственное видение проблем и методов их разрешения. Этот источник дает представление о всех основных концепциях внешнеполитической стратегии Великобритании от одного из первых лиц страны²³.

Командовавший британскими войсками в кампании против зулусов в 1879 г. и против Египта в 1882 г., генерал-лейтенант Г. Ульслей во время своих походов вел частую и подробную переписку со своей супругой. В этих письмах он делился не только бытовыми подробностями походов, но и своими мыслями относительно военной и внешнеполитической стратегии и политики²⁴.

Также в работе использованы письма офицеров разграничительной комиссии 1884–1885 гг., которые были сначала опубликованы в журнале, а позже их текст был обработан и издан в виде книги с разбивкой по главам²⁵. Эти письма показывают состав британской комиссии и раскрывают подробности ее деятельности.

Воспоминания посла в Лондоне, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии графа П.А. Шувалова посвящены конкретному периоду – первой половине 1878 г. В них были описаны мнения и действия русских и британских государственных деятелей²⁶.

Воспоминания секретаря посольства в Константинополе Ю.С. Карцова отражают жизнь русского посольства в Османской империи с 1879 по 1886 гг. В них он уделит внимание фигурам русских военных агентов – В.Н. Филиппова и

²³ *Buckle G.E.* The Life of Benjamin Disraeli Earl of Beaconsfield. Vol. VI (1876–1881). L., 1920.

²⁴ *The Letters of Lord and Lady Wolsley.* L., 1922.

²⁵ *Yate C.E.* Nothen Afghanistan or Letters from the Afghan Boundary Commission. Edunburg and London, 1888.

²⁶ П.А. Шувалов о Берлинском конгрессе 1878 г. // Красный архив. 1933. № 59. С. 83–109.

А.П. Протопопова, – описывая их личные качества и немного затрагивая их деятельность²⁷.

Для рассмотрения политики России в Туркестане представляют интерес воспоминания дипломатического агента при бухарском хане Н.В. Чарыкова, который в 1884–1885 гг. принял деятельное участие в присоединении Мерва, которое спровоцировало новый русско-британский конфликт²⁸.

Важным источником являются воспоминания военного агента в Париже – генерал-майора Генерального штаба А.А. Игнатьева. В них содержатся подробные сведения о службе и быте военного агента, которые дополняют соответствующие данные рапортов военных агентов²⁹.

Представляют ценность воспоминания британских послов – в Турции (Г. Лаярда³⁰) и в Петербурге (А. Лофтуса³¹), – иллюстрирующие действия Британии по отношению к России.

Воспоминания одного из крупнейших британских колониальных деятелей – фельдмаршала Ф. Робертса, виконта Кандагарского – реконструируют картину взаимоотношений между Лондоном и Калькуттой, а также их результатов, отразившихся на целях и задачах англо-индийской армии, ее положении в военное и в мирное время³².

Сведения о положении дел в британской армии во время многочисленных колониальных военных кампаний рубежа 1870–1880-х гг. содержатся в воспоминаниях английских офицеров в чинах от лейтенанта до подполковника, служивших в пехоте, кавалерии и штабах, что позволяет воссоздать подробную

²⁷ Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886: воспоминания политические и личные. СПб., 1906.

²⁸ Чарыков Н.В. Беглый взгляд на высокую политику. М., 2015.

²⁹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. В 2 т. М., 1955.

³⁰ The Queen's Ambassador to Sultan. Memoirs of Sir Henry A. Layard's Constantinople Embassy 1877–1880. Istanbul, 2010.

³¹ Lotfus A. The Diplomatic Reminiscences of Lord August Lotfus. 1862–1879. In 2 vols. L., 1894.

³² Sir Robert of Khandagar. Forty One Years in India. L., 1897.

картину их устройства и быта, что было предметом пристального внимания со стороны русской военной разведки³³.

Таким образом, данная совокупность источников представляет собой достаточно представительную базу, позволяющую реализовать поставленную в исследовании цель и решить сформулированные задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые специально и комплексно рассмотрена работа русской военной разведки в Великобритании и регионах ее внешнеполитической и военной активности, проанализирована роль военной разведки в формировании политики России в годы кризисов 1875–1880 гг. и 1885 г., а также рассмотрена взаимосвязь работы разведки в Англии и Турции на материалах новых, прежде нигде не фигурировавших источников.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертации дополняют имеющиеся на сегодняшний день сведения по истории русско-британских отношений и истории стратегического внешнеполитического и военного планирования Российской империи, а также позволяют вывести дальнейшее изучение данных тем на новый уровень.

Практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы как для новых исследований по истории внешней политики и военной истории Российской империи, так и для подготовки общих и специальных курсов по этим темам.

Достоверность исследования обеспечивается широкой источниковой базой, основу которой составляют неопубликованная делопроизводственная переписка между военными агентами и Главным штабом, а также опубликованные источники личного происхождения, в частности, дневники Д.А. Милютина и Ч. Мак-Грегора, переписка Б. Дизраели, воспоминания А.Н. Куропаткина, П.А. Шувалова, Ф.С. Робертса и др.

³³ *Mitford R.C.W.* To Kabul with Cavalry Brigade. L., 1881; *Robertson Ch.G.* Kurum, Kabul, Kandahar. Being a Brief Record of Impressions in Three Campaigns under General Roberts. Edinburg, 1881.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 8 научных работах общим объемом 10,3 п.л., в том числе в 5 работах общим объемом 3,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура диссертации выстроена по проблемно-хронологическому принципу, соответствуя основным вехам русско-британских отношений в 1875–1885 гг. Она состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С 1860-х гг. в России стал создаваться централизованный аппарат военной разведки, который комплектовался из офицеров корпуса Генерального штаба. Образование, полученное в военной академии, и соответствующая служба позволяли будущим военным агентам получить теоретическую базу и опыт, которые были полезными для их будущей деятельности. Основные методы их работы заключались в создании разветвленной агентуры на местах, открытом наблюдении за войсками, что позволяло получать наиболее подробные и точные сведения из первых уст.

2. Доставляемые разведкой сведения о готовности Великобритании вмешаться в конфликт на Балканах силой оружия повлияли на выработку оперативных планов в войне с Турцией в 1876–1878 гг. и адекватной оценки собственных возможностей в ходе вероятного столкновения. Это способствовало мирному решению спорных проблем. События 1878 г., когда России пришлось столкнуться с риском войны с Великобританией и ее возможными союзниками, повлияли на выработку новых приоритетов во внешней политике, в частности, на подготовку Босфорской десантной операции.

3. Обострение соперничества с Англией вынудило Россию активизироваться в Средней Азии и Афганистане для достижения уступок со стороны своего конкурента в Восточном вопросе. Это привело к изменению баланса сил в Средней Азии и выходу России на границы с Афганистаном, что породило проблему спорных пограничных территорий. Подготовка к военному столкновению выявила незнание местности и обусловила необходимость усиления разведки в данном регионе, которая была возложена на военных агентов в Лондоне.

4. В начале 1880-х гг. создается масштабная и постоянная агентурно-разведывательная сеть на Босфоре. Ее цель – составление карт местности и оценка сил англичан и турок. К 1885 г. ее усилиями были созданы законченные планы местности, поэтому стало возможным приступить к разработке планов десанта на Босфор. Также благодаря ее действиям удалось установить факт усиления германского влияния в Турции.

5. Кризис 1885 г., спровоцированный нерешенностью вопроса о границе между Россией и Афганистаном, вызвал новую угрозу войны с Англией. Данные разведки способствовали ведению переговоров с Лондоном, а также составлению первого оперативного плана на случай войны с Англией и Афганистаном. Также благодаря данным военного агента в Лондоне была получена информация об угрозе нападения англичан со стороны Дальнего Востока.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** рассматриваются научная значимость и актуальность темы исследования, объект и предмет диссертации, ставятся ее цель и задачи, определяются хронологические и территориальные рамки, указывается методология, разбирается история изучения рассматриваемых в работе проблем, характеризуется источниковая база, оцениваются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, доказывается его

достоверность, приводятся сведения об апробации и структуре диссертации, а также основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Разведка: организация, кадровый отбор и методы работы» – изучаются организационные принципы построения военной разведки, биографии лиц, занимавших военно-разведывательные должности, и рассматриваются методы их работы.

В первом параграфе – «Служба военных агентов: должность и обязанности» – разбирается, как в результате преобразований в военном управлении России в 1860–1870-х гг. сформировался аппарат Генерального штаба как орган военного планирования при министре. В связи с этими задачами, поставленными перед этой структурой, встала необходимость создания централизованного органа сбора и анализа военной статистики. Данная задача была возложена на военных агентов – командированных Военным министерством офицеров при русских посольствах в иностранных столицах. Отдельно рассматриваются и сравниваются инструкции военным агентам 1856 и 1880 гг., в которых прописывались должностные обязанности агентов, показываются изменения в инструкциях, отражавшие эволюцию военно-разведывательной службы.

Второй параграф – «Кадровый отбор» – посвящен системе отбора офицеров на должности военных агентов. На основании послужных списков и делопроизводственной документации рассмотрены биографии шести офицеров, занимавших этот пост в Лондоне, Константинополе и Афинах. Отдельно на материалах личных дел и экзаменационных листов выпускников Николаевской военной академии рассмотрен вопрос о роли высшего военного образования в процессе профессионального становления офицера-разведчика, так как из шести указанных офицеров четверо имели соответствующий уровень подготовки. Эти данные позволяют сделать вывод, что основой отбора на должности военных агентов служило высшее военное образование, знание соответствующих языков (английский, турецкий) и приветствовалось наличие какого-либо опыта военно-разведывательной работы.

В третьем параграфе – «Методы работы» – изучаются способы сбора информации военными агентами. Исходя из общих инструкций 1856 и 1880 гг. и анализа донесений военных агентов, делается вывод, что существовало три основных метода получения разведывательной информации: личные наблюдения (посещение парадов, маневров, арсеналов, военно-учебных заведений, заводов), работа с прессой и создание агентурной сети информаторов, которые собирали труднодоступные сведения. При этом наиболее информативным и достоверным методом была работа с агентурной сетью. Она включала в себя подкуп третьих лиц, имевших возможность доступа к людям из каких-либо государственных учреждений, заведение и поддержание связей в высшем обществе или создание сети платных информаторов-наблюдателей. Например, через знакомого журналиста военный агентом в Лондоне А.П. Горлов добыл материалы к плану войны с Россией в 1878 г., военный агент С.С. Бутурлин смог узнать о намерениях правительства У. Гладстона в дни Мервского кризиса через знакомых в лондонском свете, благодаря информации от платных наблюдателей военные агенты в Константинополе составляли более точные рапорты о дислокации турецких сил в Проливах.

Во второй главе – «Восточный кризис 1875–1880 гг.» – показываются роль военной разведки в получении сведений о планах Великобритании на рубеже 1870–1880-х гг. и влияние этой информации на формирование внешнеполитического курса Российской империи.

В первом параграфе – «Сотрудничество Великобритании и Турции глазами русской разведки» – рассматривается, как британский фактор учитывался в военном планировании России. Данные из донесений военного агента в Лондоне А.П. Горлова о возможности прибытия в течение трех месяцев контингента британских войск в количестве 50 тыс. человек легли в основу плана войны, разработанного начальником канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба генерал-лейтенантом Генерального штаба Н.Н. Обручевым, основная идея которого заключалась в максимально быстром продвижении русской армии к Константинополю на опережение действий англичан. Путем

сравнительного анализа донесений А.П. Горлова и писем премьер-министра Б. Дизраели доказываемая точность передаваемых военным агентом сведений. На основании воспоминаний британских дипломатических представителей в Константинополе воссоздается картина того, как в ситуации войны Турции с Россией Лондон укреплял Османскую империю, присылая туда оружие, военных инструкторов, занимавшихся обучением войск и командованием флотом, руководством постройкой оборонительных сооружений. Особо затронут вопрос о формировании негативного образа России в британской прессе, что, по мнению А.П. Горлова, должно было послужить моральной подготовкой английского общества к войне с Россией.

Второй параграф – «Русская разведка об угрозе войны с Великобританией, 1877–1878 гг.» – посвящен вопросу о подготовке этой страны к столкновению с Россией. На основании донесений А.П. Горлова показывается, как с зимы 1877 г. в Англии шли соответствующие приготовления. Данные из переписки Б. Дизраели дополняют эту картину фактами политической борьбы среди членов лондонского кабинета по вопросу объявления войны России. С помощью анализа данных из служебной переписки и дневников высших чинов в Петербурге показывается, что информация об угрозе вступления в войну Англии подтолкнула Петербург пойти на компромиссное соглашение с Лондоном, согласно которому Константинополь и Проливы становились неприкосновенной зоной. Отдельно рассматривается проблема возникновения *casus belli* между Россией и Великобританией по вопросу о Константинополе. Данные о военных приготовлениях Англии позволили России избежать резких решений, способных привести к военному столкновению обеих держав. Также показывается рост влияния военного министра на императора в сфере принятия решений по внешней политике. Обращается внимание на то, что угроза новой войны с возможной коалицией Великобритании, Австрии и Турции выявила слабость русской армии, что вынудило Россию пойти на соглашение с Англией и Австрией по вопросу о судьбе Балкан, подтвержденное Берлинским конгрессом, а также на резкую смену русских внешнеполитических приоритетов в данном

регионе. Вместо получения Константинополя целью становится занятие азиатского берега пролива Босфор, чтобы запереть вход для англичан в Черное море.

В третьем параграфе – «Туркестан и Афганистан в русско-британской политике в 1878–1880 гг. глазами русской разведки» – исследуется среднеазиатский вопрос в русско-британских отношениях. Рассматривается возникновение афганской проблемы в британской политике, заключавшейся в необходимости для Лондона создать северный буфер для Индии. Отдельно разбирается фактор усиления антибританских настроений в Индии, что на фоне продвижения русских на юг в Средней Азии вынуждало Лондон активизироваться в Афганистане. Расстановка сил на Балканах в 1878 г. стала для Петербурга поводом для заключения военного союза с афганским эмиром и организации вооруженного отряда в Туркестане с декларируемой целью похода в Индию. Данные военного агента из Лондона показали, что такие угрозы привели к военным приготовлениям Англии в Индии и ее вторжению в Афганистан. Эта информация повлияла на решение Петербурга отказаться от каких-либо сношений с афганским эмиром, чтобы не ввязываться в войну с Англией. Показывается также, что военные приготовления в Туркестане выявили ряд проблем: слабость войск, отсутствие карт местности и необеспеченность тылов ввиду угрозы набегов туркменских племен. Отдельно анализируется оценка военным агентом в Лондоне боеспособности британской армии на примерах кампаний в Афганистане и Южной Африке. Отмечается, что вторжение британской армии в Афганистан привело к активизации русской политики в Туркмении и становлению военно-окружной разведки в Туркестане путем посылок офицеров в командировки по интересующим Военное министерство местностям, что показано на примере поездок полковников П.П. Матвеева и Н.И. Гродекова в Афганистан и Н.Я. Шнеура – в Индию и Китай. Также рассматривается обострение отношений России и Китая по вопросу о пограничных территориях, что обусловило актуальность дальневосточного направления для Петербурга и Лондона.

Третья глава – «Русская разведка в 1881–1885 гг.» – посвящена рассмотрению организации военной разведки в период первых пяти лет царствования Александра III, во время которых произошел ряд кризисов в отношениях России и Великобритании.

В первом параграфе – «Реорганизация военного руководства» – рассматриваются перемены в высшем военном руководстве страны, где основную роль в решении вопросов оперативного планирования начинает играть назначенный на пост начальника Главного штаба Н.Н. Обручев, а в военном планировании в отношении Англии утверждаются те приоритеты, которые были сформированы в 1878 г. – десантная операция на Босфоре и укрепление среднеазиатских границ, – и начинает рассматриваться политическое положение в этих регионах. Показывается, как с назначением в Лондон генерал-майора К.К. Ланца в его донесениях стала усиливаться проблема Афганистана.

Второй параграф – «Русская разведка о египетском кризисе 1882 г.» – содержит анализ донесений военных агентов из Лондона, Константинополя и Афин и от военного агента при британской армии полковника Генерального штаба В.У. Соллогуба, посвященных англо-египетской войне 1882 г. Эти донесения продемонстрировали Петербургу высокую боеспособность британской армии, что заставило усилить подготовку десантной операции на Босфор. Разведка также зафиксировала смену внешнеполитических приоритетов Турции с Англии на Германию, проявлявшуюся в закупках германского оружия и присылке германских инструкторов.

В третьем параграфе – «Русская разведка о Мервском кризисе 1884–1885 гг.» – рассматривается, как в начале 1880-х гг. возникают проблемы вокруг территориальной принадлежности пограничного между Россией и Афганистаном Мервского оазиса. Затрагивается проблема становления военно-окружной разведки в Туркестане, что выражалось в редких командировках офицеров в пограничные регионы с целью сбора информации. Эти разведывательные командировки позволяли накапливать информацию о

положении пограничных туркменских племен и подтолкнули Петербург к решению присоединить эти территории. Возникшая проблема проведения границы между Россией и Афганистаном привела к созданию, в том числе с участием военного агента в Лондоне генерал-майора К.К. Ланца, русско-британской разграничительной комиссии. Однако комиссия не сумела погасить назревавший кризис, который привел к вооруженному столкновению русских и афганских войск на реке Кушка. Это столкновение усилило угрозу войны между Россией и Великобританией. Сведения от нового военного агента в Лондоне – подполковника Генерального штаба С.С. Бутурлина – и от разведки в Константинополе привели к составлению оперативных планов как вторжения в Афганистан, так и десантной операции на Босфор и подготовке логистики этих потенциальных театров военных действий.

В четвертом параграфе – «Русская разведка о Болгарском кризисе 1885 г.» – показывает, как произошедшие изменения на Балканах повлияли на англо-русские отношения. На основе статистических данных о внешней торговле и бюджете Турции, а также данных военной разведки обосновывается усиление влияния в этой стране Германии. Переворот, произведенный болгарским князем Александром Баттенбергом, нарушил сложившееся после Берлинского конгресса положение, что привело к ослаблению положения в Болгарии и России, и Великобритании и к усилению влияния Германии как в Турции, так и в Болгарии. Отдельно подчеркивается, что достигнутые в 1885 г. с Великобританией договоренности по границе с Афганистаном позволили обеим странам зафиксировать изменившееся положение и достигнуть баланса сил в регионе.

В заключении подводятся исследования. Делается вывод, что военные агенты сыграли значительную роль в формировании внешнеполитического курса России в отношениях с Великобританией. Происходило формирование централизованной, но крайне несовершенной системы сбора информации, выигрывавшей за счет удачной кадровой политики в назначениях на должности военных агентов в Лондон и Константинополь.

Сведения, предоставлявшиеся военным агентом из Лондона в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., четко обрисовали угрозу вступления в войну Великобритании. Большой личный интерес военного министра и его влияние на императора позволяли адекватно и своевременно реагировать на угрозы с учетом собственных сил и возможностей. Однако обострение отношений по Восточному вопросу вызвало активизацию обеих стран в Афганистане и Средней Азии. В свою очередь, это привело к установлению новых границ и изменению политического баланса в регионе.

Кризис 1878 г. выявил слабое знание Петербургом потенциальных театров войны – таких, как Босфор и Афганистан, – и привел к осознанию необходимости их постоянного изучения и созданию широких разведывательно-агентурных сетей. Однако если разведка на Босфоре достигла к 1885 г. больших успехов за счет увеличения сил – военного агента в Афинах, командированных офицеров, – то в Туркестане дело ограничивалось эпизодическими посылками офицеров.

Успехи разведки стимулировали более активную подготовку логистики возможных театров военных действий, что выразилось в железнодорожном строительстве в Туркестане и десантных учениях на Черном море. В эти годы обозначились две проблемы, которые станут актуальными для внешней политики России в ближайшем будущем, – Дальний Восток и усиление влияния Германии в Турции.

В целом военная разведка способствовала предоставлению верной информации о внешнеполитических планах и вооруженных силах Великобритании, что сыграло важную роль в деле выстраивания отношений Петербурга с Лондоном.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных

для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки:

1. *Томилин А.Р.* Русский военный агент в Греции А.П. Протопопов: история назначения // Человеческий капитал. 2019. № 7 (127). С. 34–42 (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,403.

4. *Томилин А.Р.* Британский фактор в русском военном планировании 1876–1877 гг. // Клио. 2020. № 6 (162). С. 55–61 (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,119.

3. *Томилин А.Р.* Подвиги разведчика // Родина. 2020. № 3. С. 98–101 (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,033.

2. *Томилин А.Р.* Русские военные агенты в Лондоне и методы их работы в 1875–1885 гг. // Российская история. 2020. № 6. С. 111–120 (0,8 п.л.). Impact Factor SJR – 0,150.

5. *Томилин А.Р.* Англо-афганская война 1878–1880 гг. в донесениях русского военного агента в Лондоне А.П. Горлова // Российская история. 2022. № 5. С. 116–124 (0,9 п.л.). Impact Factor SJR – 0,150.

Другие публикации по теме диссертации:

6. *Томилин А.Р.* Русская военная разведка на Босфоре в 1878–1885 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 6–32 (2,4 п.л.).

7. *Томилин А.Р.* Афганистан во внешней политике России в 1885–1907 гг. // Россия в центре истории. Научный сборник памяти Нины Степановны Киняпиной (1920–2003). М.: Модест Колеров, 2024. С. 183–230 (1,9 п.л.).

8. *Томилин А.Р.* Почему не был взят Константинополь в 1878 году? // История СССР и России. Архивная революция. Научный сборник памяти В.А. Козлова / Ред.-сост. О.В. Эдельман. М.: Модест Колеров, 2025. С. 22–71. (2,4 п.л.).